

№376 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Благодарность

В церквях принято бесконечно разглагольствовать о любви, причём, не любви к осетрине, хорошему сухому вину под горячий сочный, дымком пропитанный шашлычок, а любви бескорыстной - всё отдающей и ничего не ожидающей взамен, любви Христовой - «αγάπη». Все соглашаются, кивают головами, мол, да – так надо любить, понимая, что всё это не про нас. Нам ближе любовь Паниковского, для могилы которого «великий комбинатор» сочинил эпитафию: «Он любил и страдал... любил деньги и страдал от их недостатка». По молодости ещё постельная любовь имеет место, ну а всевозрастная – максимум - родительская. Муж или жена умирает – рыдают, но из жалости к себе, любимому, мол, как же я теперь без неё буду жить?! Крайне редко, но ещё встречается ещё дружеская любовь, а вот «αγάπη», быть может одна на сто тысяч.

И что ж тогда? Если никак не выдавить из себя эту любовь бескорыстную – рукой махнуть на Евангелие и всё христианство в целом?

Не обязательно. Есть вполне реальный, достойный уровень, на который мы без неимоверных усилий можем взойти и ниже него не опускаться – это всеобъемлющая благодарность за всё и всем. Богу, в первую очередь – за жизнь, за мир окружающий, за возможности и перспективы, за счастливую вероятность. Людям, которые в какие-то житейские моменты оказали нам помощь – дальним и близким. Благодарность, на самом деле, качество дефицитное. Из десяти исцелённых Иисусом прокажённых сказал «спасибо» Христу лишь один, как повествует нынешний воскресный отрывок из Евангелия от Луки (Лк, 17, 12-19).

Неблагодарность – порок гораздо страшнее, чем проказа, потому что любой телесный недуг, даже самый страшный и мучительный,

оканчивается могилой. А вот уродство души переходит в вечность.

Конечно, все мы не без изъян души, но вот человек неблагодарный – это уже и не совсем человек – степень искалеченности его души доходит до полного отсутствия человекообразия. Вот если только вдуматься – заживо гниющие люди, которых в качестве карантина изгнали из селения на свалку, причём, не на сорок дней, а пожизненно, которым вообще не на что надеяться, и вот Христос им возвращает здоровье, а по сути - полноценную жизнь в обществе. И из десяти исцелённых, только один пришёл поблагодарить Иисуса. И кто же тогда эти девять? Абсолютные уроды, которые таковыми войдут в вечность.

И, наоборот, благодарность открывает сердца и благодетелей и благодетельствованных. Она духовно сближает людей и возводит любого из нас к Богу. Наконец, благодарность – это тот жёлудь, из которого может вырасти могучий дуб «αγάπη».

Да будет воля Твоя!

«Да будет воля Твоя, как на Небе, так и на земле...», - просим мы в молитве Господней. Хорошего, ведь, просим у Бога – рай на земле наступил бы, если все бы стали жить по воле Всевышнего! Беда, когда, наоборот - люди живут собственной греховной волей, и нет им дела до воли Божией. И сказать, что мы с Вами – исключение, тоже будет не совсем правильным.

Но кто ж тогда нам доктор? Наша с Вами воля разве не от нас зависит?! Бог-то здесь причём? – Он разве против, чтобы мы жили по Его воле, и вроде, как и не мешает нам в этом.

Может, в молитве мы имеем в виду, чтобы Господь всех нас, землян, «построил», приструнил, **заставил** жить по Своей Божественной воле? Вряд ли. И у Всевышнего нет такого в планах, хотя, казалось, чего проще – Бог-то Всемогущ – любого из нас в бараний рог скрутить Ему ничего не составляет, или мозги вправить. Но нет, Господь хочет, чтоб мы **сами** захотели того, чего желает Он, ждёт, чтоб без всякого внешнего насилия воля наша стала совпадать с Его волей Божественной.

Именно совпадать. Это архиважный момент – речь даже не о внешнем насилии – об этом и разговора никакого быть не может. Здесь всё гораздо категоричнее. Да, меня могут сильные мира сего заставить, и я буду исполнять, что велено. Но я могу и без внешнего насилия следовать чужой воле. Меня вроде как никто и не заставлял, не подчинял себе – я сам подчинился другому в силу тех или иных внутренних установок. И это тоже не будет моей волей, это так же может быть насильем, только уже над самим собой. С этим, конечно, многие не захотят соглашаться – особенно монастырские настоятели. Именно они придумали крылатое еретическое выска-

зывание, дескать, «послушание выше поста и молитвы». Понятно, почему - послушный монах – это очень удобно – что ему ни скажи – он: благословите, батюшка!

Послушание – это что? Отказ от своей воли и не только от воли. В сознании некоторых монашествующих – это отказ и от собственного рассудка: раз тебе сказали саженыи вверх кореньями сажать: будь добр! Если игумен говорит, что крокодилы летают, значит, таки, летают, пусть и невысоко.

В армии тоже крокодилы - с кожаными крыльями, но там всё же не так запущено. Слушаться солдат не обязан, солдат должен подчиняться. А это далеко не одно и то же. Тебе дан приказ – исполняй. Думать ты можешь что угодно, материть про себя и начальника, и его команды, искренне считать его последним придурком – Бога ради – лишь бы делал, что сказали. А в ином монастыре, нет – ты не только должен делать глупость, но и **думать** так же – это гораздо хуже, чем дисциплина в армии, без которой не обойдёшься – там, ведь к военным действиям готовят. А на войне – хошь-не-хошь должен быть порядок железный, безоговорочное следование уставу, приказам, инструкциям – в общем и целом, конечно. Потому, что дисциплинированным воинам обычно не поручают серьёзную операцию, связанную там, к примеру с разведкой в тылу врага или диверсионной операцией – это приведёт к провалу, скорее всего. Понятно почему - внешняя жёсткая дисциплина притупляет в людях инициативу, сообразительность – вон сколько анекдотов про армию – любую - и советскую, и украинскую, и американскую, и фабула почти всех анекдотов одна и та же – тупость, как следствие дисциплины.

Но, как мы уже отметили, дисциплина – не самое страшное; по крайней мере, с послушанием ещё хуже. Горе-духовник претендует поработить не только волю, но и твой разум, и твои эмоции – превратить тебя в зомби. В **сектах** послушание очень популярно, и не только у Сандея. Компартия вон, чем Вам не секта, в своё время захватившая власть над шестой частью земного шара, она, ведь, претендовала и на ум, и на честь, и на совесть. Мол, Вам думать вовсе не надо – за Вас думает ЦК. И стыдиться нет нужды – это дело политбюро. Не только говорить, но и думать было опасно, если твои мысли не соответствовали тогдашней идеологии. Партия требовала полного послушания.

В секту можно попасть где угодно. Записаться на занятия так называемой йоги, которые к настоящей йоге на самом деле никакого отношения не имеют. Даже в церкви можно попасть в капкан. Если Вы посещаете православный храм – думаете, Вам ничего не угрожает? Зря: золочёный купол, увенчанный крестом, вовсе не гарантирует, что Вы не попали в секту. Вон, зачем далеко ходить – есть такой в Херсоне отец Виктор Радченко, бывший парторг – настоятель Рождество-

Богородичного храма на Краснофлотской ближе к Коммунаров. Издали он не страшен – зайти туда свечку поставить - особой опасности нет. Но если Вы пойдёте к нему исповедоваться, а не дай Бог, сопричислите себя к его духовным чадам – уже не Вы будете решать – куда Вам можно ходить, а куда нельзя, с кем следует общаться, а с кем – нет под страхом отлучения, что покупать, за кого голосовать, с кем встречаться и где спать. Он, на самом деле – такой вот лидер тоталитарной секточки небольшой – в подряснике, в православном облачении и с правящим епископом, в общем, в нормальных отношениях.

Послушание, конечно, **имеет** место в аскетической практике, но как **кратковременное упражнение** – некий относительно малый период – своего рода горнило испытания для вступающих на путь иноческой аскезы, тест на выносливость и схватка с гордыней. А далее, по словам самого основателя монашества Антония Великого – не послушание, и даже не молитва главное для инока, а рассудительность. А рассудительность и послушание, абсолютно несовместимы. Подчинение, да. Послушание – нет. Если я вынужден подчиняться, я **исполню** приказ, даже если он с моей точки зрения абсурден. Но послушание, повторимся – это не просто подчинение – это **согласие** со старшим, это благоговейное слушание его голоса и сообразование и поступков, и мыслей по услышанному. В принципе, этимология слова здесь вполне соответствует содержанию понятия. «Послушание», значит - думаю и действую по услышанному. Независимо от собственных убеждений, своей воли, иерархии ценностей и т.д. Вообще-то это кошмар, но тот кошмар, который многими таковым не считается. Наоборот, какое счастье кумовьям привалило – такой послушный у них ребёнок, такой исполнительный – просто в рот заглядывает своим родителям!

На самом деле, ничего хорошего в этом нет – скорее всего, это дитё вырастет безвольной, безынициативной серой мышкой – таким вот конформистом. В **лучшем** случае, а в худшем - подпадёт под чьё-то дурное влияние, и ещё неизвестно, чем всё кончится.

Служить человеку, с которым ты единомыслен – нормально, а жить чужим умом и волей – дело дрянное. Любой чужой волей, даже Божьей. Плохо быть зомби, даже если тобою управляет Всевышний. К слову говоря, Господь никогда с людьми и не обращался, как с марионетками, Бог слишком уважает нашу свободу, даже несопоставимо больше, чем мы ценим свою или соседскую. «К свободе Вы призваны, братья», – восклицает апостол Павел. Свобода, и ещё раз свобода – **люди** мы с Вами только до тех пор, пока свободны.

Ну а раз так, да будет воля **наша** с Вами! Но которая пусть совпадает во всём с волей Божьей.